

УДК 81.42

Doi 10.26456/vtfilol/2023.4.058

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КООПЕРАЦИИ КАК ОСНОВА И УСЛОВИЕ КОММУНИКАЦИИ

И.В. Пономарёва, Э.В. Мурашкина

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена изучению особенностей диалогической речи в ситуациях эффективной коммуникации. В работе проведен анализ случаев нарушения принципа кооперации. Нарушение / несоблюдение данного принципа обеспечивает полноценное общение, позволяя партнерам реализовать свои коммуникативные интенции.

Ключевые слова: коммуникация, кооперация, принцип кооперации, диалогическое взаимодействие, коммуникативная неэффективность, псевдокоммуникация.

Отправным пунктом процесса общения выступает речевая интенция, представляющая собой намерение говорящего, в соответствии с которым он разрабатывает стратегический план, включающий выбор необходимых для достижения данной цели языковых средств. Комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, обозначается как речевая стратегия; это осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения целей общения. В основе коммуникативной стратегии лежат мотивы, потребности и установки коммуникантов, а в качестве конечной цели выступает коррекция модели мира адресата [4: 61]. Посредством предложений, реакций и контрпредложений коммуниканты вводят в разговор свои собственные интерпретации (проблем, тем, событий, образов), желая тем самым добиться реализации своего замысла. При этом интенции, замыслы и стратегии коммуникантов могут быть различны и разнонаправленны – такова реальная, а не идеальная суть общения в человеческом коллективе.

Известно, что существует определенная норма, стандарт, узус, роль которых – упорядочивать коммуникацию. Мысль о том, что любая форма коммуникации есть взаимодействие людей, направленное на решение общих проблем, прочно укоренилась в сознании лингвистов. В нашем профессиональном цеху почти никогда не подвергается сомнению представление о том, что участники общения вольно или невольно, сознательно или интуитивно, следуют тем или иным правилам и принципам ведения разговора, что, согласно идеям культурологов, «...любая диалогическая активность предполагает признание ценности и равенства партнера по диалогу, его рациональные способности, возможности выдвижения intersubъективно значимых проблем, признание неполноты и возможной ошибочности любой позиции,

плюрализм и толерантность, взаимодополнительность понимания и рациональной интерпретации» [2: 724]. Наиболее отчетливо это представление выражено в работах Г.П. Грайса и Дж. Лича, разработавших основополагающие принципы речевого взаимодействия, а именно, принципы кооперации (П. Грайс) и принципы вежливости (Дж. Лич).

Считается, что, являясь значимым компонентом общения, кооперация (или сотрудничество) представляет собой «форму организации деятельности, при которой определенное количество людей совместно участвует в каких-либо связанных между собой процессах по общему плану и по общим принципам, ради выполнения общих задач, для достижения общих целей и решения общих проблем с наименьшими затратами» [5: 85]. По И. Атватеру, именно сотрудничество как «достижение взаимопонимания без навязывания собственных правил» [1: 117], а не конфронтация, «предписаны социальными нормами», соответственно, должны быть «приложены особые усилия для поддержания хороших отношений с людьми, с которыми вместе живем или работаем» [1: 151]. Выступая «универсальным и многогранным феноменом», по мнению Г.М. Запороженко, кооперация предполагает использование «многообразных подходов к изучению ее деятельности в исторической динамике и перспективе» [3: 57] и предполагает объединение усилий и возможностей, при котором цели и интересы участников совпадают. Кооперация является действенным механизмом диалоговых взаимодействий, так как коммуниканты взаимно и непрерывно вовлечены в процесс общения.

И, вместе с тем, такого рода предположения существуют исключительно в научном обиходе. Реальная коммуникация есть поле постоянного нарушения принципов кооперации и принципов вежливости. Коммуникация, в которой эти принципы соблюдаются – это псевдокоммуникация.

В качестве примеров нарушения принципа коммуникативного сотрудничества рассмотрим ряд диалогических фрагментов. Так, *постулат количества* Г.П. Грайса гласит: *Твое высказывание должно содержать информации не меньше и не больше, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога); слишком длинные или краткие фразы не способствуют нормальному общению; дозировка информации зависит от ощущения собеседника.* Нарушение данного постулата можно наблюдать в сцене общения персонажей радиопьесы С. Беккетта *All That Fall*, начальника станции, мистера Баррела, совершающего обход по станционной платформе, с миссис Руни, пришедшей на вокзал встретить своего супруга. Вежливо поздоровавшись с пожилой дамой: «*Well, Mrs. Rooney, it's nice to see you up and about again. You were laid up there a long time*», мистер Баррел намеревается продолжить свой путь для выполнения своих служебных обязанностей. Однако миссис Руни,

испытывая дефицит общения и желая поговорить, пытается втянуть приятеля, вопреки его желанию, в разговор:

Mrs Rooney. – Not long enough, Mr Barrell. Would I were still in bed, Mr Barrell. Would I were lying stretched out in my comfortable bed, Mr Barrell, just wasting slowly, painlessly away, keeping up my strength with arrowroot and calves-foot jelly, till in the end you wouldn't see me under the blankets any more than a board. Oh no coughing or spitting or bleeding or vomiting, just drifting gently down into the higher life, and remembering, remembering... all the silly unhappiness... as though... it had never happened... What did I do with that handkerchief? How long have you been master of this station now, Mr Barrell? (1)

Mr Barrell. – Don't ask me, Mrs Rooney, don't ask me. (1a)

Mrs Rooney. – You stepped into your father's shoes, I believe, when he took them off. (2)

Mr Barrell. – Poor Pappy! He didn't live long to enjoy his ease. (2a)

Mrs Rooney. – I remember him clearly. A small ferrety purple-faced widower, deaf as a doornail, very testy and snappy. I suppose you'll be retiring soon yourself, Mr Barrell, and growing your roses. Did I understand you to say the twelve thirty would soon be upon us? (3)

Mr Barrell. – Those were my words. (3a)

Mrs Rooney. – But according to my watch which is more or less right—or was—by the eight o'clock news the time is now coming up to twelve... thirty-six. And yet upon the other hand the up mail has not yet gone through. Or has it sped by unbeknown to me? For there was a moment there, I remember now, I was so plunged in sorrow I wouldn't have heard a steam roller go over me (4)

Mr Barrell. [Pause, Mr Barrell turns to go.] (4a)

Mrs Rooney. – Don't go, Mr Barrell! (5)

Mr Barrell. [Mr Barrell goes. Loud] (5a)

Mrs Rooney. – Mr Barrell! (6)

Mr Barrell. [Pause.] (6a)

Mrs Rooney. – Mr Barrell! (7)

Mr Barrell. – [Mr Barrell comes back. Testily.] What is it, Mrs Rooney, I have my work to do. (7a) [All that fall: 4-5].

Инициатор общения, миссис Руни, делает неоднократные попытки установить контакт, разговорить собеседника, утолить жажду общения. Несмотря на очевидное нежелание приятеля общаться, пожилая женщина не отпускает его, снова и снова пытается втянуть в разговор: предпринимает сложный речевой ход: откровенничает о своих желаниях «так бы и лежала пластом в своей удобной постели», пускается в пространные воспоминания «просто переходить в лучший мир и вспоминать ... все свои глупые горести ... будто их и не было никогда», задает уточняющие вопросы, касающиеся должности приятеля «давно вы тут начальником станции?» (1), (2), вспоминает об отце собеседника и делает уточнения относительно самого мистера Баррела, опять откровенничает, иронизирует в свой адрес «не заметила бы, если бы по

мне паровым катком прошлись» (3), (4), заключительными речевыми ходами настойчиво требует уделить ей внимание (5), (6), (7).

Начальник станции, однако, ограничившись несколькими сухими фразами (1а), (2а), (3а), пытается закончить разговор и продолжить свой путь, неоднократно игнорирует реплики собеседницы (4а), (5а), (6а), возмущается ее настойчивостью, отчитывает приятельницу (7а). Иницирующие речевые ходы пожилой женщины раздражают его, причиняют ему дискомфорт, вызывают недовольство и раздражение.

Коммуникативный сбой в представленном диалогическом фрагменте происходит вследствие нежелания собеседников понять и принять интенции друг друга, проявить терпение, выдержку, такт: миссис Руни нелицеприятно отзывается об отце собеседника «как сейчас его вижу: маленький такой, личико такое багровое, глух как пень», говорит неприятные, обидные слова в адрес самого приятеля «вам ведь и самому уже пора на покой», в результате чего собеседник теряет интерес к разговору, замыкается, отказывается от общения. Со своей стороны, мистер Баррел при встрече с миссис Руни даже не попытался вникнуть в то, что она говорит, и понять, что ей нужно. Интенции обоих собеседников не реализованы: начальник станции не сумел благополучно довести до конца свое ритуальное общение с приятельницей; пожилая женщина не удовлетворила свою потребность в общении. Но, увы, таковы результаты большинства опытов диалогического общения в реальной речевой практике, и автор пьесы это замечательно показывает.

Таким образом, этот пример реальной коммуникации (то, что это радиопьеса, делает данный фрагмент гораздо более «реальным», чем любые разговоры «на улице», поскольку талантливый писатель в своем творчестве освобождает жизнь человека от случайного и преходящего, являя нам то истинное и закономерное, что эту жизнь определяет) демонстрирует: максимы Г.П. Грайса, действительно, «задают» некие предельные, идеальные параметры коммуникации, но реальная коммуникация осуществляется как результат нарушения этих параметров.

В подтверждение этого тезиса – пример нарушения еще одного фундаментального принципа, выдвинутого Г.П. Грайсом, максимы качества.

Постулат качества призывает: Не говори того, что ты считаешь ложным, и того, для чего у тебя нет достаточных оснований. Общение не должно содержать ложной или не имеющей смысла информации. Сигналы неискренности собеседника представляют собой особую группу, включающую: логическое противоречие, а именно, факты не согласуются друг с другом; многократное акцентирование побочных мотивов; нагромождение подробностей; интимизация речевой среды. В качестве примера нарушения постулата качества рассмотрим

диалогический фрагмент общения двух приятельниц, пожилой дамы, Mrs Rooney и молодой девушки Miss Fitt:

Mrs Rooney. – Miss Fitt! (1)

Miss Fitt [Miss Fitt baits, stops bumming.] (1a)

Mrs Rooney. – Am I then invisible, Miss Fitt? Is this cretonne so becoming to me that I merge into the masonry? (2)

Miss Fitt [Miss Fitt descends a step] (2a)

Mrs Rooney. – That is right, Miss Fitt, look closely and you will finally distinguish a once female shape (3)

Miss Fitt. – Mrs Rooney! I saw you, but I did not know you. (3a)

Mrs Rooney. – Last Sunday we worshipped together. We knelt side by side at the same altar. We drank from the same chalice. Have I so changed since then? (4)

Miss Fitt. - [Shocked.] Oh but in church, Mrs Rodney, in church I am alone with my Maker. Are not you? Why even the sexton himself, you know, when he takes up the collection, knows it is useless to pause before me. I simply do not see the plate, or bag, whatever it is they use, how could? I suppose the truth is am not there, Mrs Rooney, just not really there at all. I see, hear, and smell, and so on, I go through the usual motions, but my heart is not in it, Mrs Rooney, my heart is in none of it... So if you think I cut you just now, Mrs Rooney, you do me an injustice. All I saw was a big pale blur, just another big pale blur. Is anything amiss, Mrs Rooney, you do not look normal somehow. So bowed and bent. (4a)

Mrs Rooney. - [Ruefully.] Maddy Rooney, nee Dunne, the big pale blur. You have piercing sight, Miss Fitt, if you only knew it, literally piercing. (5) [All that fall: 5-6].

Своими иницирующими репликами пожилая женщина пытается привлечь внимание приятельницы (1), шутит по поводу своей «невидимой» внешности: «этот черный кретон так мне к лицу, что меня не отличить от стенки?» (2), иронизирует в свой адрес: «приглянитесь ко мне повнимательнее и, возможно, вы различите женский некогда силуэт», пытается вызвать эмоцию стыда (3), упрекает девушку в неуважительном к себе отношении: «в воскресенье мы вместе молились, преклоняли колени у одного алтаря, пили из одной чаши», «неужели с тех пор я так изменилась?» (4), даже не скрывает своего огорчения: «Мэдди Руни, урожденная Дани, и – большое бледное пятно» (5).

В свою очередь, анализ речевых ходов молодой девушки свидетельствует о том, что при встрече с пожилой женщиной она не считает нужным проявить должное уважение и внимание. Сначала Miss Fitt делает вид, что не замечает миссис Руни, не видит и не слышит ее (1a), (2a), затем «не узнает», ограничивается холодными, неискренними фразами: «я вас видела, но не узнала (3a), пускается в разглагольствования относительно своей исключительности: «я не от мира сего», религиозности: «в церкви я наедине со своим Творцом», «сердце мое не здесь, сердце мое далеко», сравнивает женщину с большим, бледным пятном, затем в очень грубой форме интересуется

здоровьем женщины «что-нибудь не так? Что это с вами?», указывая на ее ужасный вид «вы так согнулись, так скрючились» (4а), чем очень огорчает пожилого человека (3), (4), (5). Своим речевым поведением она задевает и обижает собеседницу, игнорирует ее упреки. Подобное общение, а именно, общение, построенное на неискренности, лицемерии, безразличии, вызывает отрицательные эмоции.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод: все очарование, вся ценность реальной коммуникации, которую описывает С. Беккет, один из признанных мастеров художественного слова, предопределена нарушением базовых принципов теории Г.П. Грайса. Данные принципы, как это ни парадоксально звучит, «сдерживают» коммуникантов в их желании реализовать свои интенции, а потому относятся скорее к псевдокоммуникации, чем к реальной, полноценной коммуникации, определяющей содержание культуры.

Список литературы

1. Атватер И. Психология для жизни. Упорядочение образа мыслей, развитие и поведение человека наших дней. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 535 с.
2. Губман Б.Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
3. Запорожченко Г.М. Кооперация в условиях российской модернизации начала XX века // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 28. № 2. 2021. С. 56-62.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2003. 284с.
5. Пономарёва И.В. Псевдокоммуникация: монография. Тверь: ТвГУ, 2020. 190 с.
6. Becket S. The complete dramatic works, ff - faber and faber-limited London. Boston. (1986) 1990
7. Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. New York: Speech Acts, 1975. Vol. III. P. 45–60.
8. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, 1983. 112 p.

Об авторах:

ПОНОМАРЁВА Инна Владимировна – канд. филол. н., доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова д. 33); e-mail: ivponomarova@mail.ru

МУРАШКИНА Эльвира Вячеславовна – канд. филол. н., доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова д. 33); e-mail: elvira.muraschkina@yandex.ru

COOPERATION PRINCIPLE INFRINGEMENT AS THE BASIS OF COMMUNICATION

Ponomaryova I.V., Murashkina E.V.

Tver State University, Tver

The article is devoted to the study of the features of dialogic speech in situations of ineffective communication. The analysis of cases of violation of the principle of cooperation is carried out in the work, the factors leading to communicative failure are considered. Violation / non-compliance with this principle undermines normal, full-fledged communication, deprives communicative partners of the opportunity to mutually realize their communicative intentions, creates discomfort, tension and misunderstanding, introduces distrust and discord into the conversation, aggravates contradictions, directs communication in an unfavorable direction, causes unsuccessful and even failed communication, contributes to the formation of situations of pseudo-communicative contacts.

Keywords: *communications, cooperation, cooperation principle, dialogic interaction, communicative ineffectiveness, pseudocommunication.*

About Authors:

PONOMARYOVA Inna V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Foreign Languages for Sciences Department, Tver State University (170100, Zhelabov Str., 33, Tver); e-mail: ivponomaryova@mail.ru

MURASHKINA Elvira V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Foreign Languages for Sciences Department, Tver State University (170100, Zhelabov Str., 33, Tver); e-mail: elvira.muraschkina@yandex.ru

© Пономарева И.В., Мурашкина Э.В., 2023

Статья поступила в редакцию 17.09.23
Подписана в печать 18.10.23